

«МОЗАИКА» Барбье-Мюллера

Рискнуть создать новый часовой бренд, да еще в Швейцарии, да еще в Женеве – на такое способен только очень дерзкий человек, движимый страстью и верящий в успех! Мы рады одними из первых представить новинку, которая сразу обещает стать коллекционной редкостью, – на сегодняшний день часы существуют всего в десяти экземплярах.

«MOSAÏQUE», signée Barbier-Mueller

S'aventurer à créer une nouvelle marque horlogère, qui plus est en Suisse, à Genève: seul un homme très audacieux, animé par la passion et confiant dans sa réussite en était capable! Nous sommes ravis de faire partie des premiers à présenter cette nouveauté qui promet de devenir d'emblée un objet de collection très recherché. A ce jour, cette montre n'existe qu'en dix exemplaires.

BARBIER-MUELLER
GENEVE

СТЕФАН БАРБЬЕ-МЮЛЛЕР, которому ценители высокого часового искусства обязаны этим прекрасным творением, известен в Женеве в разных ипостасях: как сын знаменитого коллекционера, чье имя носит Музей искусства античности, Африки, Азии и Океании (см. «Наша Газета», № 10); как владелец одного из крупнейших городских агентств по недвижимости Pilet et Renaud, основанного еще в 1872 году; как совладелец, вместе с Франсуа-Полем Журном и Филиппом Шеврие, недавно открывшегося ресторана. Мы же знаем его с первых дней существования нашего издания как человека, страстно интересующегося Россией, ее настоящим и ее историей, которую он изучил на вполне профессиональном уровне.

СTÉPHANE BARBIER-MUELLER, à qui les amateurs de haute horlogerie doivent cette magnifique nouvelle montre, est connu à Genève pour trois raisons: il est le fils du célèbre collectionneur qui a créé son propre musée consacré aux arts de l'Antiquité, d'Afrique, d'Asie et d'Océanie (voir «Nasha Gazeta» n°10), il dirige la régie Pilet et Renaud, l'une des plus grandes agences immobilières de la ville, fondée en 1872, et, enfin, il a ouvert un restaurant avec François-Paul Journe et Philippe Chevrier. Sa passion pour la Russie, qu'il cultive en s'y rendant plusieurs fois par an, nous a amené à le rencontrer plusieurs fois depuis de nombreuses années.

Любовь к прекрасному у Стефана Барбье-Мюллера наследственная. Первым коллекционером в семье был его дед, Джозеф Мюллер, родившийся в 1887 году в Золотурне и в возрасте 20 лет потративший свой годовой доход на приобретение картины Фердинанда Ходлера. «К счастью для него и для всех любителей искусства, он нашел достойного и не менее страстного продолжателя своего дела в лице своего зятя, моего отца Жана Поля Барбье: на основании собраний, созданных ими обоими, и был основан в 1977 году музей «с двойной фамилией»,» – вспоминает Стефан.

И дед, и отец любили путешествовать, открывать для себя новые страны, новые культуры, что свойственно швейцарцам вообще и что передалось Стефану.

Любовь же к России можно назвать благоприобретенной, поздней любовью, возникшей уже после падения Берлинской стены. До этого, по словам Стефана, на основе школьных знаний далекая страна представлялась ему таким огромным, бесформенным и опасным нечто, находящимся за стеной, казавшейся тогда вечной и незыблемой.

Стефан Барбье-Мюллер в своем кабинете
Stéphane Barbier-Mueller dans son bureau

L'amour de la beauté est héréditaire chez Stéphane Barbier-Mueller. Le premier collectionneur de sa famille fut son grand-père Josef Müller, né en 1887 à Soleure et qui, à l'âge de 20 ans, dépensa une année de salaire pour acquérir une toile de Ferdinand Hodler. «Heureusement pour lui et pour tous les amateurs d'art, il trouva un successeur digne et non moins passionné en la personne de son gendre, mon père Jean Paul Barbier. En s'appuyant sur les collections réunies par leurs soins, un musée portant leur deux noms de famille fut créé en 1977», se souvient Stéphane.

Son grand-père et son père aimaient voyager, découvrir de nouveaux pays, de nouvelles cultures, comme de nombreux Suisses en général, et ils ont transmis cette curiosité à Stéphane.

Son amour pour la Russie est né plutôt tardivement, après la chute du mur de Berlin. Selon ses dires, avant cela Stéphane n'avait que des connaissances scolaires de la Russie, et l'image d'un territoire immense, informe et dangereux, situé au-delà d'un mur qui paraissait alors éternel.

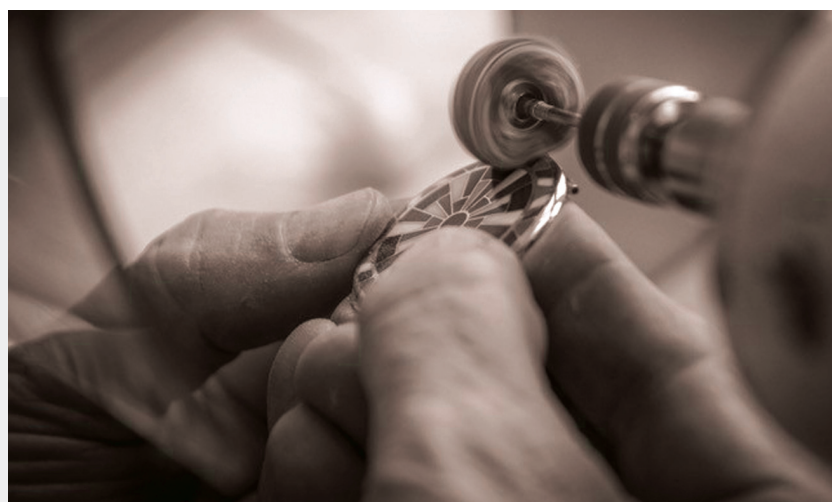

Стефан Барбье-Мюллер всегда увлекался историей. «Понятно, что история великих держав, империй гораздо интереснее прошлого небольших государств. Поэтому начал я с Франции. А потом мне в руки попала биография Петра Первого, написанная американцем Робертом Масси – на мой взгляд, это лучшая книга об этом выдающемся государственном деятеле, не зря она была удостоена премии Пулитцера!», – рассказывает он.

Так что, если вдуматься, не так уж и удивительно, что человек, руководящий успешным бизнесом, любящий искусство и путешествия, коллекционер, знающий цену времени и много общающийся с известными часовщиками, решил, достигнув определенного возраста, создать предмет «для истории».

Stéphane Barbier-Mueller a toujours aimé l'histoire. «Il est évident que l'histoire des grandes puissances et des empires est bien plus intéressante que le passé des petits Etats. C'est pourquoi j'ai commencé par la France. Par la suite, la biographie de Pierre le Grand écrite par l'Américain Robert Massie m'est tombée dans les mains. Selon moi, c'est le meilleur livre sur cet homme d'Etat exceptionnel. Il n'a pas reçu le Prix Pulitzer pour rien!» raconte-t-il.

De ce fait, à bien y réfléchir, il n'est pas si étonnant qu'un homme qui dirige une entreprise prospère, amateur d'art et de voyages, collectionneur, connaissant la valeur du temps et côtoyant régulièrement des horlogers célèbres ait décidé de créer un objet d'exception.

*С Франсисом Симонне, мастером Воитьерс де Женеве
Avec Francis Simonnet (Boîtiers de Genève)*

Сделать шаг от коллекционирования созданного другими к созданию собственного уникального изделия Стефана Барбье-Мюллера подтолкнуло желание поделиться частью семейной истории и культурного наследия с другими эстетам. Так родились механические часы Barbier-Mueller.

«Часы – это точка пересечения искусства и предпринимательства. Я не люблю рассматривать чистое искусство как бизнес, но часы – вполне, потому что за ними стоит индустрия, рабочие места, создание нового продукта. Кроме того, я всегда интересовался часовыми новинками и коллекционировал часы», – говорит Стефан Барбье-Мюллер.

Модель «Мозаика» («Mosaïque») – гимн мастерству женеvских часовщиков и декоративному искусству. Замышляя первую серию, ограниченную десятью экземплярами, Стефан Барбье-Мюллер углубился в древнюю традицию измерения времени. Он представил себе классические стильные часы, которые отражали бы многовековую историю человеческого созидания, а в качестве источника использовал одну из древнейших техник создания художественных изображений – мозаику, история которой восходит ко второй половине IV тысячелетия до нашей эры – времени, которым датированы постройки дворцов и храмов шумерских городов Месопотамии.

Stéphane Barbier-Mueller a été poussé à sauter le pas de la collection d'objets créés par d'autres à la création de ses propres pièces uniques par un désir de partager une partie de son héritage familial et culturel avec d'autres esthètes. C'est ainsi que sont nées les montres mécaniques Barbier-Mueller.

«Une montre, c'est le point d'intersection de l'art et de l'entrepreneuriat. Je n'aime pas considérer l'art pur comme un business, mais les montres forment un tout car derrière leur fabrication se trouvent une industrie, des places de travail, la création d'un nouveau produit. De plus, je me suis toujours intéressé aux nouveautés horlogères et j'ai toujours collectionné les montres», raconte Stéphane Barbier-Mueller.

Le modèle «Mosaïque» est un hymne au savoir-faire des horlogers genevois et à l'art décoratif. En élaborant sa première série, limitée à dix exemplaires, Stéphane Barbier-Mueller s'est plongé dans les anciennes traditions de la mesure du temps. Il a imaginé une montre empreinte de classicisme, qui reflète l'histoire séculaire de la créativité humaine. Il s'est inspiré d'une des plus anciennes techniques de représentation artistique de l'image: la mosaïque, dont l'histoire remonte à la seconde moitié du IVe millénaire avant notre ère, époque à laquelle les palais et les temples sumériens de Mésopotamie ont été construits.

Модель «Мозаика» («Mosaïque») –
гимн мастерству
жневских часовщиков
и декоративному искусству.

Le modèle « Mosaïque »
est un hymne au savoir-faire
des horlogers genevois
et à l'art décoratif.

Благодаря сотрудничеству с лучшими современными мастерами-ремесленниками, специалистами по изготовлению сложных драгоценных корпусов (Les Boitiers-Genève SA) и циферблатов (Les Cadraniers de Genève), поначалу абстрактная задумка постепенно приобрела очертания редкого, эксклюзивного предмета.

Будучи перфекционистом и постоянно стремясь к совершенству, Стефан Барбье-Мюллер объединил силы со своим давним другом, знаменитым часовщиком Франсуа-Полем Журном, создавшим для «Мозаики» оригинальный механизм, полностью выполненный в Женеве и служащий гарантией качества и долгой жизни новых часов.

С чисто эстетической стороны поражает красота клаузы с использованием полудрагоценных камней, техники сложной и крайне трудоемкой, примененной считанные разы в XIX веке. Нужно сначала подобрать камни, обработать их (при малейшей ошибке они ломаются), правильно разместить, приклеить, чтобы держались... На изготовление модели с корпусом из розового золота, диаметром 41 мм и весом 50 г потребовалось восемьсот часов поистине ювелирной кропотливой работы и около двухсот кусочков белой, черной,

зеленой и кирпичного цвета яшмы. Открывающаяся задняя крышка не только позволяет заглянуть в «сердце» модели, но и отсылает к старинным карманным часам, вершине мужской элегантности.

Конечно, как говорил российский политик, главное – начать. Но уже сейчас нас не может не интересовать вопрос, каким видит будущее марки ее создатель?

– Уже есть имя, родословная, фирменный знак... Сейчас мы делаем десять обещанных экземпляров. Самый первый я подарил моему покойному отцу, который был очень доволен – он оценил серьезность проекта, красоту модели, профессионализм Ф.-П. Журна и не пожалел, что разрешил назвать часы нашим именем. Эти часы будут выставлены на продажу в некоторых эксклюзивных бутиках F. P. Journe Inventit&Fecit. В некоторых – потому что бутиков больше, чем часов! – поясняет, смеясь, Стефан Барбье-Мюллер. – При таком ограниченном производстве преждевременно говорить о какой-то стратегии, но наверняка, если первая коллекция окажется успешной, мы создадим и вторую, и третью... А там посмотрим – очень надеюсь, что когда-нибудь наши часы будут продаваться и в России!

Grâce à une collaboration avec les meilleurs maîtres artisans actuels, spécialistes de la fabrication de boîtes précieuses et complexes (Les Boîtiers-Genève SA) et de cadrans (Les Cadraniers de Genève), sa conception d'abord abstraite a pris progressivement la forme d'un objet rare, exclusif.

Perfectionniste, Stéphane Barbier-Mueller a uni ses forces à celles de son ami de longue date, le célèbre horloger François-Paul Journe, qui a créé pour la «Mosaïque» un mécanisme original, entièrement manufacturé à Genève, gage de qualité et garantie d'une longue vie pour cette nouvelle montre.

D'un point de vue purement esthétique, la beauté du motif cloisonné en pierres semi-précieuses est frappante. Il s'agit d'une technique complexe, parfois déjà pratiquée au XIXe siècle, qui demande de nombreuses heures de travail. Il faut premièrement trouver les pierres, les travailler. A la moindre erreur, elles se cassent. Il faut correctement les placer, les coller pour qu'elles tiennent... Pour la confection du modèle avec le boîtier en or rose de 41 mm de diamètre qui pèse 50 grammes, huit cents heures de véritable joaillerie et de travail minutieux, ainsi que près de 200 morceaux de jaspes de couleur blanche, noire, verte et brique, ont été nécessaires. Le rabat arrière qui

se soulève permet non seulement d'observer le «cœur» du modèle, mais renvoie également aux anciennes montres goussets, comble de l'élégance masculine.

Evidemment, comme l'a dit un politicien russe, l'essentiel est de commencer. Mais déjà cette question nous brûle les lèvres: comment le créateur de la marque voit-il son avenir?

« Nous avons déjà un nom, une généalogie, une marque déposée... Nous fabriquons à présent les dix exemplaires promis. J'ai offert le tout premier exemplaire à mon père, qui en a été très heureux. Il estimait le sérieux de ce projet, la beauté du modèle, le professionnalisme de F. P. Journe et a accepté que je décide de donner notre nom à cette montre. Ces montres seront proposées à la vente dans certaines boutiques exclusives de F. P. Journe Inventit & Fecit. Seulement quelques-unes, car il y a plus de boutiques que de montres! » explique Stéphane Barbier-Mueller en riant. « Avec une production aussi limitée, il serait prématuré de parler d'une quelconque stratégie mais, il est vrai, si cette première collection est un succès, nous en créerons une deuxième, puis une troisième... et nous verrons! J'espère fortement qu'un jour nos montres seront également vendues en Russie! »